

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.005

Изменение терминологии УК РФ под влиянием инновационной деятельности

Некрасов Василий Николаевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: nekrasov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу изменений, которые претерпевает уголовный Российской Федерации в связи с активным развитием инновационной деятельности. В работе автор освещает вопросы о понятии инноваций, инновационной деятельности, отдельных ее направлениях и формах, как например, цифровизация, используемых при конструировании норм УК понятий, вызванных развитием инновационной деятельностью. К сожалению, законодатель нередко включает в текст уголовного закона новые дефиниции в спешке, в угоду моде, в результате чего используемая терминология, которая не отличается стабильностью и единством, от чего прежде всего страдает правоприменитель. В работе обоснована необходимость включения термина инновационная деятельность в Уголовный кодекс Российской Федерации, поскольку он соответствует, требованиям, предъявляемым к юридическим терминам, активно используется как в теории, законотворчестве, а также правоприменительной практике. Кроме того, включаемые в уголовный закон понятия, отражающие процесс развития инновационной деятельности, прежде всего следует осмыслить и дать толкование исходя из более общего процесса (инновационного развития), а уже после отражать в тексте уголовного закона с учетом требований, предъявляемых к юридической терминологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Некрасов В.Н. Изменение терминологии УК РФ под влиянием инновационной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 226-233. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.005

Ключевые слова

Ключевые слова: инновационная деятельность, уголовный закон, цифровизация.

Введение

Последние несколько десятилетий для современного общества охарактеризованы невероятно быстрыми скачками научно-технического и инновационного развития. Инновационная деятельность обеспечивает экономический рост, как отдельных регионов, так и государства в целом. В этой связи важнейшим вопросом является проблема обеспечения безопасности инновационной деятельности и ее результатов. Так, в Стратегии национальной безопасности РФ в качестве одного из приоритетных направлений национальной безопасности РФ названо обеспечение безопасности в области науки, техники и инновационной деятельности [Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683, www...].

Основная часть

Вместе с тем стоит констатировать, что и законодатель, и ученые юристы уделяют крайне незначительное внимание правовым вопросам организации неприкосновенности инновационной деятельности, особенно это характерно для отрасли уголовного законодательства. Если в сфере гражданского права уже началось обсуждение, например, проблем гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный работами [Роботы в законе, www...], то в уголовном праве таких примеров практически нет. Свидетельством этого является и незначительное число публикаций, посвященных уголовно-правовому регулированию инновационных процессов, происходящих в обществе. В данной работе автор предпринимает попытку проанализировать каким образом изменилась терминология ныне действующего УК РФ под влиянием инновационной деятельности.

Прежде всего, хотелось бы определиться с тем, что же собой представляет инновационная деятельность. В большом энциклопедическом словаре под инновацией понимается то же, что новообразование [Большой энциклопедический словарь, 1991, С. 493]. Авторами современного экономического словаря анализируемое понятие толкуется как нововведение в области техники, технологии, организации труда и управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, а также использования этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [Райзберг, Лозовский, Стародубцева, 1996, С. 130].

В словаре иностранных слов понятие «инновация» определяется следующим образом «лат. *innovatio* - обновление < *innovare* - обновлять] - 1) введение чего-л. нового; нововведенная вещь; модернизация; реформа; 2) экон. (чаще мн.ч.) вложение средств в новую технологию, новые формы организации труда и управления, охватывающие не только отдельное предприятие, но и их совокупность, отрасль; 3) лингв. новообразование, новое явление в языке, обычно в области морфологии (МОРФОЛОГИЯ), возникшее в данном языке в более позднюю эпоху его развития».

Исходя из анализа перечисленных определений термина «инновация», изложенных в различных словарях, несложно заметить, что основной чертой указанного понятия является новизна и возможность практического использования новшества. Исходя из изложенного, следует определить инновационную деятельность как деятельность по соотношению (сопоставлению) признаков конкретной деятельности и признаков инновационной деятельности, итогом которой является констатация совпадения или несовпадения таковых признаков.

Терминология УК не содержит такого понятия как «инновационная деятельность». Вместе с тем, составляющие, результаты и направления ее в последние годы все отчетливее и чаще появляются при конструировании законодателем уголовно-правовых норм. В частности, одним из направлений инновационной деятельности является цифровизация. Понятие «цифровизация» в последние годы активно используется в юриспруденции, однако легальное закрепление в законодательстве оно получило в связи с обозначением нового вида экономики, а именно – цифровой экономики. Согласно Указа Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203].

Влияние цифровизации ощущает и УК РФ. В частности, в него включены дефиниции так или иначе отражающие указанное явление. В частности, в ныне действующем УК появились такие термины как «электронные денежные средства» (п. г ч. 3 ст. 158, ст. 159.6). Под ними согласно Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» понимается денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций [Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ]. Примечательно, что Федеральным законом от 23.04.2018 N 111-ФЗ в ст. 159.3 УК РФ был включен новый термин, не электронные денежные средства, а электронные средства платежа, к которым относятся средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ].

Более того, необходимо отметить, что вероятнее всего в ближайшее время в российское законодательство войдет новый термин «цифровые права» (см. проект ФЗ № 424632 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации») [Проект ФЗ № 424632, [www...](#)]. Вместе с тем, в ныне действующем УК даже в

отношении электронных денежных средств используется терминология, которая не отличается стабильностью и единством (электронные средства платежа, электронные денежные средства и т.п.).

Следующий термин, которые все активнее используются законодателем это словосочетание «электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть "Интернет")». Указанное понятие упоминается в диспозициях таких статей как манипулирование рынком (ст. 185.3), неправомерный оборот средств платежей (187), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (205.2) и др. Примечательно, что практика использования указанного понятия законодателем не отличается устойчивостью и однообразностью. Так, например в п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК используется следующее словосочетание «средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях», что позволяет сделать вывод о том, что средства массовой информации имеют равнозначный и самостоятельный статус с информационно-телекоммуникационными сетями. В то же время уже в ст. 187 УК при конструировании такого преступления как манипулирование рынком сказано, что указанное деяние предполагает распространение сведений через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети. Получается, что электронные и информационно-телекоммуникационные сети являются составляющими средств массовой информации. В свою очередь в ч. 2 ст. 205.2 УК говорится о совершении преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, что позволяет судить уже о равнозначном статусе не только средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, но и электронных сетей. Еще большую неопределенность добавляет анализ п. «б» ч. 3 ст. 242 УК, где сказано, что средства массовой информации это в том числе информационно-телекоммуникационные сети.

Следующее понятие, на которое хотелось бы обратить внимание - это компьютерная информация, которую можно определить как зафиксированные на материальном носителе сведения (сообщения, данные, команды), представленные в виде, пригодном для обработки с использованием компьютерных устройств, и предназначенные для использования в таких устройствах [Старичков, www...]. Удачным на наш взгляд следует признать то, что законодатель дает легальное определение анализируемого понятия. Так, в примечании к ст. 242 УК определено, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Примечательно, что наряду с указанным термином отечественный законодатель использует и такое понятие как компьютерная программы. Более того, при создании ст. 273 УК использована фраза «создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации», что позволяет сделать вывод, согласно которому компьютерные программы есть тоже самое, что и компьютерная информация. Различие лишь в том, что компьютерные программы — это наиболее распространенный и конкретизированный вид компьютерной информации. В этой связи возникает ряд вопросов: 1) почему не использовать только один уже устоявшийся в законодательстве термин, которым является «компьютерная информация»; 2) почему законодатель явно не способствуя однозначности юридической терминологии и экономии

законодательно материала использует отдельные его составляющие (компьютерные программы), причем указывая при этом, что эти составляющие являются как раз не чем иным как компьютерной информацией?

Наряду с включением в УК отдельных терминов, относящихся к элементам и направлениям инновационной деятельности, законодатель отражает в тексте уголовного закона и понятия, относящиеся к более системным и обобщенным искусственным образованиям, а именно различным автоматизированным системам. Отмеченный термин встречается в целом ряде уголовно-правовых норм:

- вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Выборы" – ст. 141 УК,

- система депозитарного учета недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица – ст. 170.1 УК,

- нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, или информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления, сетей электросвязи, относящихся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, либо правил доступа к указанным информации, информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям, автоматизированным системам управления, сетям электросвязи, если оно повлекло причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, - ст. 274.1 УК.

Анализ приведенных законодательных формулировок позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, человек в ряде случаев передает свои функции искусственным объектам, что находит отражение и в законодательстве. Вероятнее всего данная тенденция со временем будет все больше усиливаться. В этой связи все чаще будет подниматься вопрос, на который до сих пор нет однозначного ответа: могут ли искусственные объекты, например роботы, оснащенные системами искусственного интеллекта высокого уровня, признаваться субъектами права и каким объемом прав они обладают? Во-вторых, используемая в приведенных примерах терминология носит хаотичный и не продуманный характер. Так, где-то сказано об автоматизированной системе, где то о государственной автоматизированной системе, где то о информационной системе и др. Представляется, что включаемые в УК термины и понятия должны соответствовать требованиям к ним предъявляемым.

Как известно, юридический термин в качестве средства законодательной техники должен отвечать значительному ряду требований, среди которых особо выделяются такие лингвистические условия, как однозначность, отсутствие синонимии, стабильность, экспрессивная и эмоциональная нейтральность, точность, ясность, общепризнанность, современность, абстрактность. Даже если учитывать все трудности, которые возникают с функционированием наименования инновация в различных нормативных актах, можно с уверенностью утверждать, что он обладает достаточными языковыми потенциями стать общепризнанным, системным юридическим термином.

Если принимать во внимание, что понятие «инновационная деятельность» прежде всего подразумевает «то, что, будучи успешно внедрено, именно в данной ситуации с учетом требования рынка и рыночной конъюнктуры, приносит ощутимый эффект позитивному

развитию социальной системы в целом», то оно непосредственно сближается с уже достаточно юридизированным термином ценность, актуализируя именно правовое значение, в частности: «то, что имеет известную стоимость, цену в процессе человеческой деятельности» [Большой толковый словарь русского языка, 2000, С. 1461]. Так же выступая гиперонимом, инновационная деятельность объединяет интеллектуальные, материальные, информационные продукты, услуги, технологии, методы, решения и т.п. Однако компонент значения «новый», или «нововведение», или «новшество», делает дефиницию термина инновационная деятельность отдельной единицей правовой системы, способной определять принципиально новое явление в отдельных сферах человеческой деятельности, обладающее определенной стоимостью.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан в области инновационной деятельности уникально и законодателю каждой из стран стоит обратить внимание на удачный опыт коллег. В частности, заслуживает пристального внимания многолетний опыт систематизации казахстанским правотворцем законодательства в области инновационной деятельности. В связи с этим в Российской Федерации назрела необходимость принятия базового федерального закона, посвященного инновационной деятельности, в который следует включить единые понятия инновации и инновационной деятельности, тем самым устранив существующий в настоящее время терминологический хаос в рассматриваемой области. Как в российское, так и в казахстанское уголовное законодательство необходимо включить термин «инновационная деятельность», а не подменять его порой ситуативно различными терминами, имеющими в ряде случаев спорный смысл. Это позволит стабилизировать терминологию уголовных законов, избежать сложностей в ее понимании у правоприменителя.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 10.05.2019.
2. Роботы в законе. Должен ли искусственный интеллект отвечать за свои проступки // <https://issek.hse.ru/news/227178200.html>. Дата обращения 15.08.2019.
3. Большой энциклопедический словарь. В 2 томах. Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 1., 1991.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., ИНФРА-М, 1996.
5. Комлев Н.Г. Толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо-прогресс, 2000.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 10.08.2019.
7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 10.08.2019.
8. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 10.05.2019.
9. Проект ФЗ № 424632 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 10.09.2019.
10. Старичков М.В. Понятие «компьютерная информация» в российском уголовном праве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kompyuternaya-informatsiya-v-gossiyskom-ugolovnom-prave>. Дата обращения 11.05.2019.
11. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.

The terminology of the Criminal Code amendment under the influence of innovation

Vasilii N. Nekrasov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal
Penitentiary Service of the Russian Federation,
160002, 2 Shchetinina st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: nekrasov@mail.ru

Abstract

The article analyzes the changes that the criminal law of the Russian Federation undergoes in connection with the active development of innovative activity. In this paper the author highlights the issues of the concept of innovation, innovation activity, its individual directions and forms, such as digitalization, used in the construction of the criminal code of the concepts caused by the development of innovation. Unfortunately, the legislator often includes new definitions in the text of the criminal law in a hurry, in favor of fashion, resulting in the terminology used, which is not characterized by stability and unity, which primarily affects the law enforcer. The paper substantiates the need to include the term innovative activity in the criminal code of the Russian Federation, since it meets the requirements for legal terms, is actively used in theory, lawmaking, and law enforcement practice. In addition, the concepts included in the criminal law, reflecting the process of development of innovative activity, should first be understood and interpreted on the basis of a more General process (innovation development), and only after reflected in the text of the criminal law, taking into account the requirements for legal terminology.

For citation

Nekrasov V.N. (2019) *Izmeneniye terminologii UK RF pod vliyaniem innovatsionnoy deyatel'nosti* [The terminology of the Criminal Code amendment under the influence of innovation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 226-233. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.005

Keywords

innovative activity, criminal law, digitalization.

References

1. The decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015 N 683 "about Strategy of national security of the Russian Federation" // PCA ConsultantPlus. Date of access 10.05.2019.
2. Robots in law. Should artificial intelligence be responsible for their wrongdoings // <https://issek.hse.ru/news/227178200.html>. Date of access 15.08.2019.
3. Large encyclopedic dictionary. In 2 volumes. Chief editor A. M. Prokhorov. Vol.1., 1991.
4. Reisberg B. A., Lozovsky L. sh., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. M., INFRA-M, 1996.
5. Komlev N. G. dictionary of foreign words. Moscow: Eksmo-progress, 2000.
6. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ // ATP ConsultantPlus. Date of access 10.08.2019.
7. The decree of the President of the Russian Federation from 09.05.2017 N 203 "Strategy of information society development in Russian Federation to 2017 - 2030" // ATP ConsultantPlus. Date of access 10.08.2019.

Vasilii N. Nekrasov

-
8. Federal law of 27.06.2011 N 161-FZ "on the national payment system" // ATP ConsultantPlus. Date of access 10.05.2019.
 9. Draft Federal law No. 424632 "on amendments to parts one, two and three of the Civil code of the Russian Federation" // ATP ConsultantPlus. Date of access 10.09.2019.
 10. Starichkov M. V. the Concept of "computer information" in Russian criminal law // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kompyuternaya-informatsiya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave>. Date of access 11.05.2019.
 11. Large explanatory dictionary of the Russian language. SPb., 2000.